

Очень интересно снова встретиться с коллективом, о котором писал когда-то, узнать, чего он достиг, от каких недостатков избавился, что нового принесло ему стремительное развитие нашего общества. И вот я вновь в Республиканском театре кукол, о работе которого говорила «Правда Востока» два года назад. Чем живет, чем дышит его коллектив сегодня?

У маленького театра большие планы. Летом будет дано 200 спектаклей в парках столицы, 100 — в лагерях и санаториях. Намечена гастрольная поездка в Ферганскую долину. Отридно было услышать от директора театра Р. Аняньевой о предстоящем капитальном ремонте здания. Ведь сейчас за театром очень непригляден — потрескавшиеся стены, драпировки мрачного цвета; художественные планы памятливы некоторым ташкентцам еще с детства.

Главная линия работы творческого коллектива — поиски новых путей. С этой целью ведется переписка с кукольными театрами страны. Полезен был для работников театра и творческий контакт с коллективом Новосибирского театра кукол, гастролировавшего в Узбекистане. В театре растут новые, способные режиссерские кадры — В. Грязнова, Н. Зайнутдинов, С. Малахова. Из школьной самостоятельности пришла сюда молодежь — В. Зайцева, А. Штыркова.

Обогатился репертуар театра. Он отражает богатство интересов советских ребят, их любовь к культуре разных народов. Узбекские дети на родном языке слушают украинскую сказку «Честное слово», русскую — «О мертвой царевне и семи богатырях». Русские ребята в театре знакомятся с героями узбекских, венгерских, немецких сказок.

Нельзя уже упрекнуть театр в отсутствии связи с жизнью республики. На его сцене идет пьеса «Пять лесных тайн» М. Швердина, созданная по мотивам узбекских народных сказок. Сказочные традиции своеобразно преломлены в пьесе Р. Батырова и А. Лиляевского «Волшебная коробочка», повествующей о многовековых мечтах и чаяниях узбекского и таджикского народов. Немало пришлось поработать с молодым автором Н. Хабибуллаевым, который пришел в кукольный театр, не зная его специфики. Теперь его пьеса «Зияд-батыр» прочно вошла в репертуар. Идея пьесы ясна: сын народа побеждает угнетателей, он силен смелостью и благородством. В музыке С. Бабаева, написанной к спектаклю, звучат подлинно народные мелодии, то бодрые, зажитательно-веселые, то печальные, как сама жизнь

угнетенного народа... Хороши декорации, особенно домик Зияд-батыра — глиняные стены, плоская крыша, поросшая маками, цветущее дерево на фоне ярко-синего неба.

Много поработала автор кукол Е. Подгурская. У кукол выразительные лица, одежда; их руки приводятся в движение тростями, что расширяет возможности куколоводов. Герои сказки ведут себя очень естественно: они умеют держать в руках пилы с чаем, драться, танцевать...

Запоминается игра артистов: В. Грязновой (шах), А. Юлиńskiej (старший царевич), Н. Зайнутдинова (Зияд-батыр), О. Аллакуловой (обезьяна).

Спектакль этот, пользующийся успехом у ребят, к сожалению, идет не всегда одинаково собранно, четко. Бывает, что вдруг... качаются декорации, иногда видны руки куколоводов. Дети это тотчас замечают и разочарованно восклицают: «А там тетенька!»...

Всего этого можно избежать, если хорошенько поработать.

Не все в репертуаре театра одинаково ценно. Здесь идет пьеса А. Михайлова «Честное слово», написанная сюсюкающим языком; на каждой странице у него «медок, вяученька, сметанка, кувшинчик, подушечка, корзиночка, хозяйшпка».

Есть в пьесе места прямо нелепые. Дед говорит: «Люблю я сказки. В них мудрость народная. Они учат нас, как жить надо» — и тут же, без перехода, рассказывает сказку о бабе-яге, посадившей девочку на лопату, чтобы изжарить ее...

Руководители театра должны быть более строгими в выборе пьес, не забывая о том, что одна из его задач — воспитание эстетических вкусов зрителя, который еще так мал, доверчив и неспособен критически отнестись к услышанному.

Республиканский театр кукол делает большое, важное дело. Коллектив — живой, работоспособный, ищущий. Условия его труда сейчас облегчились, расширились возможности. Но есть и старые обиды, о которых снова приходится говорить.

Руководящие работники Министерства культуры не бывают на спектаклях, предпочитают судить о работе коллектива по отчетам. До сих пор у театра, дающего до 1500 выездных спектаклей в год, нет автобуса. Грузовик с фанерным верхом по-прежнему трясется по дорогам Самарканда и Ферганы, и попрежнему, в духоте, в тесноте, едут в нем артисты...

Неужели пройдут еще годы, прежде чем театр, вся жизнь которого — в разъездах, будет обеспечен транспортом?..

З. ТУМАНОВА.